

Одним из памятных мест Наро-Фоминского района является мемориальный комплекс в деревнях Головково и Крюково, связанный с Героем России Верой Даниловной Волошиной. В Головкове — памятник на месте казни отважной разведчицы, в Крюкове — братская могила и горельеф из белого камня. Светлый, как её короткая жизнь. 30 сентября жители района отметили 100-летие со дня её рождения. Но на фотографиях и в нашей памяти она навсегда останется молодой.

Вера Волошина в 1937 году.

Это имя нарофоминцам хорошо известно. О судьбе Веры Волошиной, о её подвиге рассказано в экспозиции Наро-Фоминского историко-краеведческого музея, в музее Головковского лицея и мемориальной комнате Дома детского творчества, носящих её имя, в музее Крюковского клуба «Память», в книгах и газетных статьях.

В том, что о подвиге Веры стало известно, что она перестала числиться без вести пропавшей, большая заслуга журналиста и писателя Георгия Фролова, книга которого использована при подготовке данной публикации.

Вера родилась в Кемерове, там окончила в 1937 году десятилетку и поехала учиться в Москву. Она мечтала стать спортсменкой и поступила в институт физкультуры. Но заболела гриппом, давшим тяжёлое осложнение. Она понимала, что по состоянию здоровья заниматься в институте и достичь высоких результатов в спорте не сможет. У девушки хватило силы воли, чтобы подготовиться и через год поступить в Московский институт советской кооперативной торговли. Когда началась Великая Отечественная война, Веру вместе с другими студентами отправили на Смоленщину строить оборонительные сооружения. Больше двух месяцев они жили в палатках, рыли противотанковые рвы и окопы.

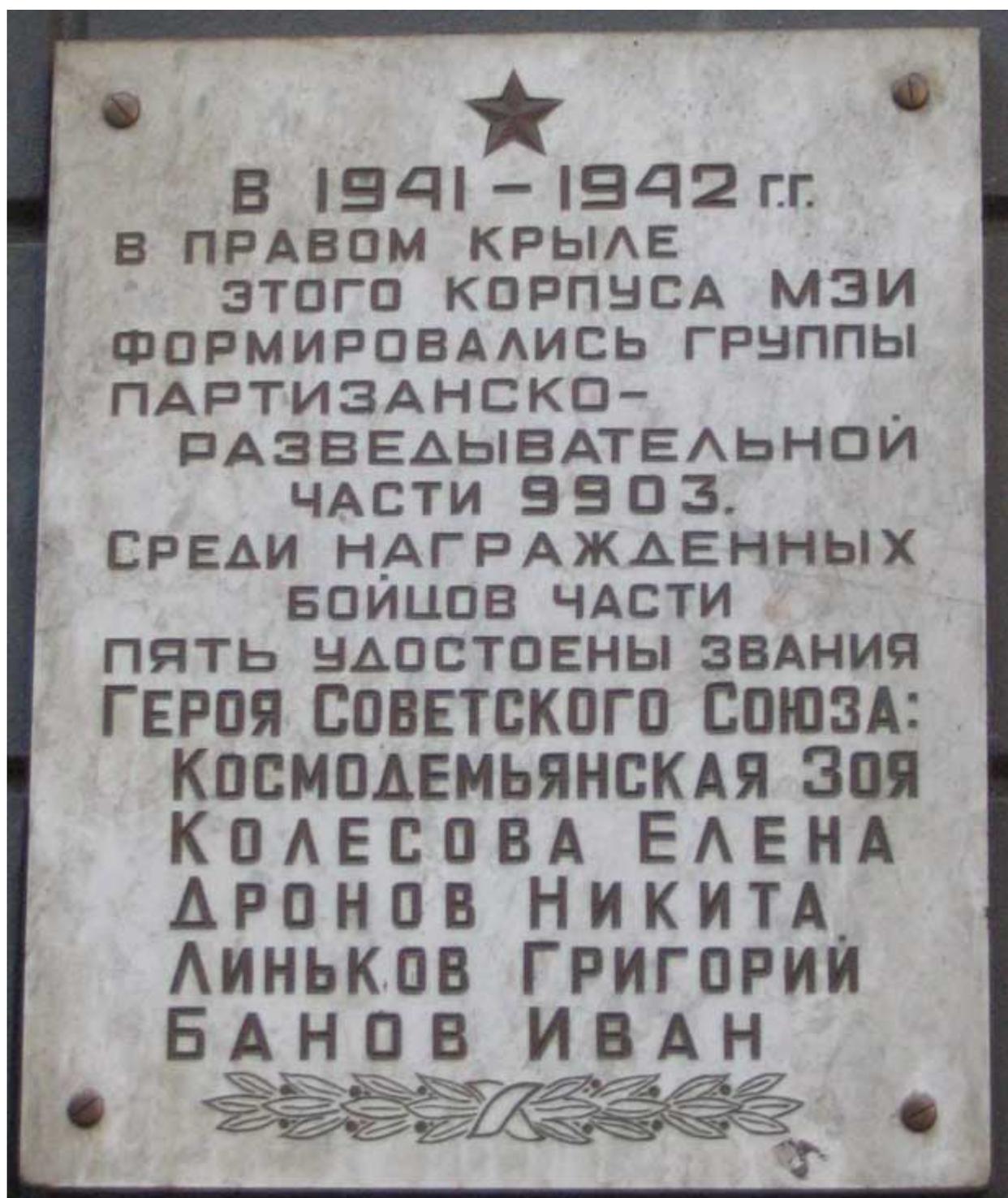
Вернувшись в Москву в начале сентября, она писала родным: «Теперь идёшь по Москве и видишь плакат: «Что ты сделал для фронта?» И чувствуешь удовлетворение — что-то сделала». Как и тысячи других молодых патриотов, Вера стремилась на фронт. Узнав, что ЦК комсомола отбирает добровольцев, они с подругой Ниной Цалит решили попытать счастья. 10 октября 1941 года девушек зачислили в воинскую часть 9903 особого назначения разведывательного отдела штаба Западного фронта.

Об этой части надо рассказать подробнее, поскольку здесь были написаны главные и, увы, последние страницы в биографии Веры. Это специальное подразделение действовало в Москве в начале осени 1941 года, им командовал майор Артур Карлович Спрогис. Задачей в/ч 9903 была подготовка групп «для засылки их в тыл врага с целью уничтожения населённых пунктов, занятых врагом» и других операций. Поэтому отбирали тех, кто не только подходил по физическим и моральным качествам, но и хорошо знал немецкий язык.

Из двух тысяч бойцов воинской части 9903 не дожили до Победы 950 человек, почти каждый второй. Замучены в гестапо — 12 человек, повешены, расстреляны, сожжены заживо — 18 человек, погибли при десантировании или переходе линии фронта — 12

человек, при минировании шоссе или железной дороги — 7 человек, сотни разведчиков погибли в ходе боевых столкновений с противником. Но приведённые выше статистические данные не точны. 348 солдат и офицеров группы пропали без вести. Большинство из них погибли, отбившись от своих групп, во время боя, попали в плен ранеными при выполнении задания в одиночку и были замучены фашистами.

В отряде выросло пять Героев Советского Союза: Зоя Космодемьянская, Елена Колесова, Никита Дронов, Григорий Линьков, Иван Банов и Герой России Вера Волошина.

Мемориальная доска партизанско-разведывательной части №9903 на здании Московского энергетического института. Москва, ул.Красноказарменная, 14.

Подготовка разведчиков вначале была организована на станции Жаворонки. Уже через десять дней Вера в составе спецотряда ушла на своё первое задание. Накануне она в письме просила подруг по институту сильно не беспокоиться: «Мы очень крепко вооружены. Если вы сейчас вооружены лопатой, то мы с Ниной – наганом, гранатой и ещё кое-какими вещами. Нам выдали всё обмундирование». Две недели пять девушек и четверо юношей действовали в тылу врага в Калининской области. Задание было выполнено успешно. Командование обратило внимание на организаторские и человеческие качества Веры, её сочли достойной возглавить группу, но этим планам не суждено было осуществиться. Об этом позже рассказал Фролову Спрогис.

После непродолжительного отдыха на базе (к этому времени её перевели в Кунцево) Веру включили в отряд Бориса Крайнова, который готовился к выполнению операций в районе Наро-Фоминска, Вереи, Можайска. В отряде она познакомилась с московской школьницей Зоей Космодемьянской, для которой стала и подругой, и наставником, ведь Зоя, которая была на три года моложе, шла на своё первое задание, а Вера уже считалась опытным бойцом. Увы, для обеих этот поход стал последним.

Зоя была самой молодой в группе, держалась поначалу в стороне. Вера нашла к ней «ключик», и они не просто подружились, а стали неразлучны. В отряде их называли «сибирячками»: Зоя несколько лет жила с родителями на Енисее и чувствовала себя землячкой кемеровчанки Веры.

21 ноября разведчики прибыли в Кубинку, ночью перешли линию фронта. Двое суток пробирались на запад по территории, занятой врагом. Во время смены боевого охранения отряд случайно разделился: немцы открыли стрельбу и семеро бойцов, в том числе Вера, бывшая в составе боевого охранения, оказались отрезаны от товарищей. Ни у кого из семёрки не было карты, но у Веры был компас и у всех — оружие и боеприпасы. Они приняли решение действовать самостоятельно.

О подвиге Зои, действовавшей в составе основной группы и схваченной немцами в деревне Петрищево, стало известно сразу после изгнания фашистов. Позже, когда были открыты архивы НКВД и вермахта, подтвердилось, что даже на очной ставке с предателем Клубковым, понимая, что врагам уже очень многое известно, она не произнесла ни слова, не назвала даже своего имени, назвавшись Таней. Её избивали резиновыми палками, раздетую и босую выводили во двор и держали на морозе по 15-20 минут. Заговорила Зоя только у виселицы. Обращаясь к жителям деревни, она призывала убивать, травить фашистов, жечь их. Перейдя на немецкий, кричала солдатам: «Пока не поздно, сдавайтесь в плен! Нас двести миллионов! Всех не перевешаете! Победа будет за нами!»

Разведчикам из той части отряда, в которой была Вера, несмотря на отсутствие карты, удалось спланировать и провести небольшую операцию. Когда стало темно, они заложили мины на дороге с двух сторон от небольшой деревни, где обосновались немцы. А поздно ночью забросали гранатами несколько крайних домов. Началась беспорядочная стрельба. Отходя к лесу, разведчики подожгли стога сена. Паника среди врагов усилилась ещё больше, когда на дороге раздались взрывы: на минах подорвались автомашины.

На следующий день к группе присоединились выходившие из окружения красноармейцы. Среди них были раненые, многие истощены голодом. Вера предложила вывести наших бойцов за линию фронта. Шли цепочкой, Вера впереди. При переходе дороги между деревнями Якшино и Головково, были замечены боевым охранением противника и обстреляны. Возвращаясь к лесу, товарищи видели, как Вера упала в снег, скошенная автоматной очередью. Когда стрельба стихла, разведчики вернулись на это место, но Веру не нашли. Обнаружили только тело шедшего за ней танкиста (из окруженцев): он был убит.

Веры не было, на снегу темнели только пятна её крови... Группа продолжила движение к линии фронта и пересекла её следующей ночью у деревни Малые Семёнычи.

Раненую девушку увезли враги. Допрашивали Веру в Головкове. Со слов местных жителей известно, что в деревне в помещении школы был какой-то немецкий штаб. Жестокие пытки и издевательства не сломили разведчицу, на всех допросах она молчала. Фашисты применяли к ней те же приёмы, что и к Зое, и повесили их в один день — 29 ноября 1941 года.

Головково. Остов старой школы, где во время оккупации был немецкий штаб.

В тот год зима наступила рано, к этому времени уже лежал снег. День был холодным. В Петрищеве немцы согнали на казнь всё местное население, а за тем, как погибла Вера Волошина, украдкой наблюдала только одна жительница деревни Головково — бабушка Олещенко. Она запомнила, что девушка была очень слаба, но, собрав последние силы, сначала говорила что-то по-немецки, а потом, обращаясь к нашим пленным солдатам, которых немцы привели на казнь, смогла выкрикнуть слова о нашей скорой победе, о возмездии, которое настигнет врагов, и запела «Интернационал». Последними её словами были: «Прощайте, товарищи!»

Собирая информацию о боях на наро-фоминском направлении, автор этих строк беседовала со старожилами деревень, где разыгралась эта трагедия. Они рассказали, что, в отличие от Петрищева, ни в Головкове, ни в Крюкове, ни в других окрестных

деревнях, расположенных в десятикилометровой зоне, прилегающей к линии фронта, жителей тогда не было, их дома либо пустовали, либо были заняты немцами.

Из воспоминаний Марии Кузьминичны Кубраковой: «4 ноября немцы нас предупредили, что будут из деревни выселять, а на следующий день утром всех выгнали из домов. Кто медлил, выгоняли силой, окриком, угрожая оружием. Построили в колонну и погнали в сторону Боровска. Они были на верхом лошадях, с автоматами, а мы пешком, многие — с детьми на руках.

В своём доме осталась только Александра Фёдоровна Олещенко (Звонцова). В деревне её звали Шурой. Она была беременна и, понимая, что всё равно не дойдёт, решила — будь, что будет. Шура спряталась в дальней комнате, притворившись больной тифом. Избежать угона удалось также её матери и сыну Вовке, которому было около трёх лет (муж Шуры, Андрей Хляпов, был на фронте). Немцы их позже обнаружили, но не тронули. Шура с сыном немцам глаза не мозолили, боялись, а бабушка в поисках пропитания выходила потихоньку ночью или рано утром, смотрела, не открылась ли где от разрыва снаряда какая-нибудь яма (их называли «схронами») из тех, что люди сделали летом, когда начались бомбёжки. Закапывали в них всё своё добро, как учили старики: «Если будет бой, пожар, дома сгорят, а в ямах хоть что-то останется». Копали эти ямы, как могилы, рядами. Каждый знал, где его яма. Клали туда всё подряд: одежду, домашнюю утварь, продукты (сушёные ягоды, грибы).

В то утро, когда немцы казнили Веру, бабушка Олещенко оказалась неподалёку и видела, как фрицы подогнали грузовик к воротам на въезде в деревню. Деревня Головково, где в прошлом находилось помещичья усадьба, была обнесена оградой с большими арочными воротами на дороге.

Дорога в Головково. Здесь стояла въездная арка, на которой фашисты устроили виселицу. Ива, на которую позже было перевешено тело Веры Волошиной, находится с правой стороны от дороги.

В кузове сидели двое немецких солдат, они откинули борта машины и стало видно, что в кузове ещё кто-то есть. Это была Вера. На арке уже висела петля, вдоль дороги выстроились немецкие солдаты и несколько наших военнопленных. Девушка встала. Она была в одном нижнем солдатском белье, рука её беспомощно болталась. Набросив ей на шею верёвку, солдаты соскочили с машины. Вера что-то сказала по-немецки и запела. Местная жительница, рассказывая об этом, говорила: «Ту самую песню, что всегда на партсобраниях поют». Немецкие солдаты узнали мелодию «Интернационала» и слушали, как замороженные. Командир что-то громко командовал шофёру, но тот медлил. Потом, наконец, тронул...

Видимо, у фашистов был приказ вешать наших разведчиков и партизан на виду, для устрашения местного населения. Но в Головкове устрашать было особо некого, а тело мешало проезду машин по дороге. Через некоторое время Веру перевесили на большую склонённую ветку ивы, росшей рядом с аркой. Многие считают, что фашисты повесили девушку на этом дереве, но это не так.

Въезд в Головково. Тот самый ствол старой ивы в 2009 году ещё не совсем сгнил...

Не все жители были угнаны фашистами, некоторые успели спрятаться в лесу, в землянках. Они тайком иногда пробирались в деревню, чтобы взять продукты из своих схронов, и видели, как висела девушка. Деревенские сначала думали, что немцы повесили их односельчанку комсомолку Ксению Павловну Морозову, она внешне была похожа на Веру. Но Ксения потом вернулась и рассказала, что, пытаясь избежать выселения, она притворилась нищенкой, но фашисты её в чём-то заподозрили и

забрали. Хитростью ей удалось выбраться из дома, где её держали, и убежать. Местные жители стали между собой называть девушку, имени которой не знали, «наша партизанка». Когда в январе после освобождения головковцы вернулись в деревню, трупа на дереве не было. Как выяснилось, фашисты его спрятали. Весной 1942 года он был случайно обнаружен.

При отступлении немцы сожгли почти все общественные постройки — контору совхоза, клуб, столовую, уцелел только магазин, где после освобождения открылись совхозная столовая и магазин. Немцы во время оккупации заняли контору и другие помещения под жильё, а чтоб им было попросторнее, все совхозные бумаги, папки, весь архив, выбросили в известковую яму в овражке у дороги, недалеко от места казни Веры.

Весной 42-го года, когда в совхозе готовились к посевной, потребовалась известь. Послали за ней подростка Ваню Яшина. Он и нашёл Веру, присыпанную бумагами, в этом овражке. Иван Евдокимович Яшин позже вспоминал, что для него, сироты, мальчишки, пережившего оккупацию и, казалось, привыкшего к трупам, эта страшная находка не стала чем-то ужасным, но испуг был большой.

Елизавета Васильевна Широкова, которая в то время работала в столовой, рассказала, что именно туда Иван прибежал с известием о находке трупа. Она и другие женщины сразу же побежали к яме, перебирая в памяти родных и соседей, гадая, кто бы это мог быть. Веру, конечно, никто не мог узнать. Широкова помнит, что девушка лежала с обрывком петли на шее, коротко стриженная, на ней были надеты солдатские брюки, белые носки и нижняя солдатская рубаха. Сопоставив известные факты, сельчане поняли, что перед ними та самая девушка, которую немцы повесили в конце ноября.

Елизавета Васильевна Широкова. Свидетель обнаружения тела неизвестной партизанки, в которой впоследствии опознали Веру Волошину. 17.09.2009.

Похоронили разведчицу с воинскими почестями, на высоком берегу Тарусы в центре деревни Головково. В тот же день рядом с ней были погребены тела погибших советских солдат, найденные на местах боёв, когда растаял снег. Трактористка Мария Кубракова, хоть и была секретарём комсомольской организации совхоза, лично не могла участвовать в церемонии похорон, в это время она должна была работать в поле. Допустить простой трактора в посевную — такое никому в голову не могло прийти. Почётный караул она организовала заранее. В него вошли Иван Григорьевич Афонин, Серафима Павловна Лянгузова, Нина Кузьминична Дёмочкина, Анна Ивановна Хватская. Конечно, тогда их никто по имени-отчеству не звал, эти комсомольцы работали в полеводстве и имели в горячую весеннюю пору возможность пожертвовать своим временем для исполнения этой почётной миссии.

Мария Кузьминична Кубракова. Трактористка, секретарь комсомольской организации совхоза. Весной 1942 года она организовывала похороны неизвестной партизанки, в которой впоследствии опознали Веру Волошину. 17.09.2009.

В 1952 году одиночные воинские захоронения из окрестных деревень, в том числе и останки неизвестной разведчицы, казнённой в Головке 29 ноября 1941 года, были перенесены в братскую могилу рядом с деревней Крюково, где они покоятся и поныне; тогда же был поставлен небольшой памятник погибшим советским воинам.

До 1957 года Вера Волошина считалась пропавшей без вести, пока молодой журналист Георгий Фролов и Вера Залозная, студентка Московского института народного хозяйства имени Г.В.Плеханова, прочитав в «Комсомольской правде» заметку о Вере,

не начали поиск, увенчавшийся успехом.

Посмертно, к 20-летию Победы, Вера Волошина была награждена орденом Отечественной войны I степени. А 6 мая 1994 года Указом Президента Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, Волошиной Вере Даниловне посмертно было присвоено звание Героя Российской Федерации.

Рядом с местом казни Веры установлен обелиск. Он стоит в тени выросших у расколовшейся на три части старой ивы елей и лиственниц. Хранивший горестную память ивовый сук, клонившийся к дороге, уже сгнил, но третья часть от того же корня всё ещё зеленеет каждое лето, опираясь на молодые деревья. Следов арки на старой дороге уже нет, да и сама она, хоть и остаётся проезжей, уступила «пальму первенства» новому шоссе.

Книга о Вере Волошиной, написанная Фроловым, несколько раз переиздавалась. Участник Великой Отечественной войны писатель-документалист Георгий Фролов организовал следопытский отряд, состав которого всё время меняется. Ежегодно эта большая группа молодёжи приезжает в Наро-Фоминск. Ребята и сопровождающие их взрослые посещают места, связанные с подвигом Веры Волошиной: место её казни, братскую могилу, где она похоронена, музей лицея её имени, а также Наро-Фоминский историко-краеведческий музей, где сейчас хранятся личные вещи Веры.

Головково, берег Тарусы. Место первоначального захоронения Веры Волошиной и других советских воинов, погибших в окрестностях деревни во время боёв осенью-зимой 1941 — 1942. В 1952 году перезахоронены в братскую могилу в Крюково.

В июле 1967 года студенты Московского кооперативного института, в котором училась Вера, поставили на могиле новый памятник, а в следующем году в совхоз «Головково» приехал работать студенческий строительный отряд. Студентами было построено здание музея Веры Волошиной, который стал филиалом Московского областного краеведческого музея. Первым его смотрителем была Екатерина Даниловна Прибылова. Она на общественных началах ухаживала за братской могилой. Документы, фотографии, свадебное платье Веры, подаренное ей подругами, полотенце, записная книжка — всё это в конце 60-х годов было передано (по желанию матери) в музей Веры Волошиной из музея кооперативного института, куда ранее эти вещи были привезены из Кемерово. К.Л. Волошина очень хотела, чтобы все вещи дочери были вместе, в музее её имени, рядом с её могилой. Самое дорогое — личные вещи Веры, мать тоже обещала передать в музей, но пока была жива, расстаться с ними не могла. Надо отметить, что К.Л. Волошина очень часто приезжала в Крюково, останавливалась у Прибыловых и стала в этой семье родной. После смерти К.Л. Волошиной (в конце 1982 года) Е.Д. Прибылова и Л.А. Головкина (младший научный сотрудник музея Веры Волошиной) ездили в Кемерово и привезли оттуда вещи из комнаты Веры — статуэтку «Лыжница», этажерку, сундук, саквояж, вазу, тарелку, вязаные салфетки. Музей просуществовал до 1995 года. Как ни старались местные жители и энтузиасты, а спасти музей в постперестроечное лихолетье не смогли. Но все экспонаты сохранили, ни одного не утратили.

В июле 1990 года музей Веры Волошиной был переподчинён Наро-Фоминскому отделу культуры и стал филиалом Наро-Фоминского историко-краеведческого музея. В 1995 году преобразован в клуб «Память», основные экспонаты переданы в Наро-Фоминск. В настоящее время находится в ведении администрации сельского поселения ташировское. Дело Прибыловых продолжает руководитель клуба Любовь Максимовна Савенок^[i]. В любое время она готова бросить все дела и встретить группу туристов, подробно рассказать о Вере и о том, что происходило на нашей подмосковной земле холодной осенью 1941 года. Школьники и взрослые несут ей в музей находки из окрестных лесов.

Директор музея Вера Волошиной и клуба «Память» в Головкове Любовь Максимовна Савенок с каской и гильзами, найденными местным жителем на месте боя, происходившего у деревни Крюково 19-21 ноября 1941 года. 17.09.2009.

В 2006 году в день рождения Веры 30 сентября на её могиле был открыт новый памятник. Его автор – кемеровский скульптор Валерий Треска. 16-тонный монумент был изготовлен и доставлен в Крюково на средства, выделенные кемеровским губернатором А.Тулеевым. Почётным гостем на открытии памятника была дочь маршала Жукова Маргарита Георгиевна.

Когда в 2004 году я начала сбор материалов о событиях осени 1941 – зимы 1942 года, происходивших на наро-фоминской земле, многие скептически качали головами: «Поздно». Но вопреки пессимистическим прогнозам удалось воскресить то, что, казалось, безвозвратно утрачено, уточнить детали известных событий. Всякий раз, приезжая в Головково и в Крюково, узнаёшь что-то новое. Недавно мы с местным жителем Олегом Викторовичем Фетисовым побывали в лесу, где зимой 1941 года были позиции войск Красной Армии. Он показал мне блиндажи, оружейные выемки, окопы, воронки от снарядов. И рассказал, что этим летом наткнулся на потревоженный лосем окоп, из которого торчало дуло винтовки... Из окопа были подняты останки двух красноармейцев, погибших от разрыва крупного снаряда. Жаль, один из медальонов был пуст, а в другой попала вода, и прочитать записку не удалось. Было это в районе Нарских прудов. Именно там, недалеко от деревни Обухово, переходил линию фронта отряд разведчиков, в котором были Вера Волошина и Зоя Космодемьянская...

Добраться до Крюкова и Головкова не трудно — на автобусе до Вереи или Наро-Фоминска (можно на электричке с Киевского вокзала до ст. Нара), а дальше на местном рейсовом автобусе в сторону Головкова или на маршрутном такси. На личном транспорте от Москвы можно ехать как по Киевскому (до Наро-Фоминска), так и по Минскому шоссе (свернуть у Дорохова). Каждый год в день рождения Веры и в день её казни у братской могилы, где покоится её прах, проходят митинги. Сюда приезжает много замечательных людей — прикоснуться к истории, пообщаться, рассказать о сделанном за год. А главное — почтить память нашей партизанки.

Татьяна Окулова.

Опубликовано в 2010 году в журнале «Подмосковный летописец» (№2).

[\[i\]](#) В августе 2018 года Л.М. Савенок на посту директора клуба «Память» сменила Л.А. Шашкина-Измайлова.